

Глава 333: Десять тысяч мечей формируют армию

Когда Дерево Души в руке Нанькэ вновь засияло, монстры, которые были успокоены шокирующим появлением неисчислимых мечей, вновь впали в ярость.

Но огромная тень, стоящая в глубинах волны монстров, оставалась стойкой, как гора.

Это был Исполинский Бык, легендарный Исполинский Бык.

Он назывался «легендарным» потому, что, как было записано в Даосских писаниях, десятки тысяч лет назад люди и демоны заплатили огромную цену, чтобы сделать этих монстров вымершими. Также потому, что эти монстры обладали невообразимой силой, которая стала отдельной легендой.

Исполинский Бык обладал боевой силой, сравнимой с верхним уровнем Конденсации Звезд. Хотя их души не были просвещенными, и они не обладали истинным интеллектом, уступая людям верхнего уровня Конденсации Звезд, в горах и болотах, в которых они жили, они точно были сравнимы с экспертами верхнего уровня Конденсации Звезд, и возможно, даже были более могущественными, чем люди, в разрушительной силе. Причина была в том, что Исполинский Бык был редко встречаемым монстром, который специализировался в атаках дальнего боя.

Тело Исполинского Быка было огромным, как гора, его поверхность была покрыта естественным слоем твердой брони. Конец его единичного рога мог пронзить камни.

Его наиболее особенная характеристика была тем, что давало больше всего страха. Это был его тонкий хвост, покрытый черными волосами. Когда монстр садился, его тонкий хвост закручивался. Когда он встречал врага или жертву, стройный хвост выпрямлялся и обвивался вокруг рога на его голове. Результатом этого было то, что хвост становился тетивой, а его тело становилось огромным луком.

Это было действительно мистическим действием, но то, что было еще более непостижимым, это стрелы, которые в действительности были волосами на его хвосте. То, из чего были сделаны эти черные волосы, было загадкой. На теле Исполинского Быка они были мягкими, как шелк, но когда он выстреливал ими, они становились прочными, как железо, быстрыми, как молния, и их было невозможно избежать!

Если сложить силу верхнего уровня Конденсации Звезд с таким странным и неостановимым методом атаки, этот ужасающий монстр убил много экспертов, даже когда люди и демоны покорили континент. Сказания о мощи Исполинского Быка распространились по всему миру до такой степени, что некоторые люди даже подозревали, что он обладает родословной Единорога. Конечно же, подобное заключение не было широко распространенным. Кто знал, как много однорогих монстров существовало в туманных горах и безднах континента? Единорог был чистым божественным зверем - как он мог оставить позади таких убийственных потомков?

Видя эту огромную фигуру среди монстров, которая медленно поднималась, Исполинского Быка, который был подобен горному пику, возвышающемуся из земли, Чэнь Чаншэн почувствовал, что рука, в которой он держал Меч Знамени Командира Демонов, была немного холодной. Даже когда они были разделены десятком ли, он мог чувствовать, что видел глаза монстра. Это были два крохотных глаза, маленьких, как зернышко риса, излучающих тусклый свет. Это была пара ненормально страшных глаз.

Это было просто чувство, но юноша твердо верил, что монстр мог видеть, что было скрыто внутри его глаз - иначе как бы он мог чувствовать себя под такой опасностью с большого расстояния?

Чэнь Чаншэн знал, что этот ужасающий монстр вскоре начнет нескончаемый поток дальних атак, но прежде, чем он мог ответить на эти стрелы из волос, наполненные безграничной силой, у него было много других проблем - например, ворчание, поднимающееся из передней части божественного пути, или громopodobные взрывы, возникающие из середины толпы монстров.

Этот ворчащий звук был очень слабым. Если бы юноша не знал, насколько ужасающим был владелец этого звука, он бы даже подумал, что он был немного милым.

Чэнь Чаншэн отчетливо помнил, что в Свитке Четырех Морей из Даосских Канонов был записан точно такой монстр.

Этого монстра называли Земляной Обезьяной. У нее было тонкое и маленькое тело, а ее шерсть была цвета желтой земли. Ее лютые зубы и шея были невероятно длинными. Обезьяна могла встать, как человек, но бегала на четырех конечностях. Она была несравнимо быстрой, и более того, ее когти и зубы были невероятно острыми, настолько, что не было ничего, через что они бы не смогли прорваться. Ее темперамент был жестоким и кровожадным, а ее любимой едой была человеческая плоть. Самым пугающим было то, что этот монстр обладал высокими навыками в скрытном перемещении. Его движения были настолько удивительными, что казалось, как будто он двигается под землей. Земляную Обезьяну было невероятно трудно выследить. Даже противника, который был во много раз сильнее ее, она часто могла застать врасплох. Враг попадал в засаду, а затем его съедали живьем. Это было крайне ужасающим зрелищем.

Но то, что сделало юношу более всего настороженным, это раскаты грома, исходящие откуда-то из толпы монстров.

Гром был звуком растрескивания земли. Это не было вызвано намерением меча, поднимающимся вверх, а возникло из-за какого-то монстра с безграничной силой, который разрывал землю и яростно рычал.

Чэнь увидел жуткую фигуру, подобную горе, среди монстров, и понял, что она не полностью встала. Скорее казалось, что она нагибалась, как будто искала оружие. Это оружие могло быть горой, или могло быть теми крупными камнями, которые лежали под мягкой грязью. Чем больше и тяжелее был камень, тем проще его будет использовать.

Этот монстр назывался Свергающим Горы Бесом. У него был длинный рот и закрученные рога, а также он обладал невообразимой грубой силой. Его сила была таковой, что он мог сталкивать горы, а затем использовать холмы, как оружие, и бросать камни, которые казались подобными звездам. Порывы ветра, которые были его криками, были как ножи. Это существо было несравнимо бесстрашным, и Павильон Предсказания дал ему третье место в рейтинге монстров.

Исполинский Бык, Земляная Обезьяна и Свергающий Горы Бес - все они были монстрами, которые обладали достаточной квалификацией, чтобы их имена внесли в Даосские Каноны, и они были ужасно сильными. Они стали легендами, или возможно были забыты, но кто мог подумать, что в этот день и век, когда люди и демоны уже давно правят на континенте, их можно было найти в этих равнинах Сада Чжоу?

Ограничивающие правила Сада Чжоу, которые отвечали за уровень культивации людей, которые могли войти в Сад, не имели эффекта на этих монстров. Неудивительно, что за эти несколько столетий все культиваторы людей и демонов, которые вошли в Равнины Незаходящего Солнца, никогда не возвращались. Оказывается, что они уже стали едой для этих монстров.

Черные волосы поднимались над горизонтом, почти заставив Чэнь Чаншэна ослабить хватку на Мече Знамени Командира Демонов. Звук ворчания, приближающийся к мавзолею, и громоподобный шум из далеких равнин достиг его ушей, и его лицо стало мертвенно бледным. На мгновение юноша почувствовал тень смерти над собой.

Ранее, из-за массивной тени вверху, эти высокоранговые монстры сохраняли спокойствие. Теперь, когда десять тысяч мечей поднялись в небо, и Нанькэ танцевала среди остатков дождя, они уже не были тихими. Таким образом, три невообразимо могущественных ци начали распространяться к мавзолею, а затем начали становиться все более неистовыми.

Чэнь Чаншэн был лишь на верхнем уровне Неземного Открытия. Даже с этими бесчисленными мечами рядом с ним, он не мог изменить этого факта. Эти три монстра верхнего уровня Конденсации Звезд, будь это в культивации или силе, все были в состоянии сокрушить его. Юноша даже находил трудным сопротивляться давлению от этих трех монстров, так что же он мог поделать?

Вдруг он вспомнил, что на их пути к Мавзолею Чжоу Нанькэ хотела следовать за ними, и поэтому использовала Дерево Души, чтобы запретить этим монстрам атаковать. Если бы она не сделала этого, то, вероятно, они бы уже давно были мертвы. Насчет того, почему Нанькэ не приказала монстрам указать путь, у Чэня и Сюй Южун были свои догадки.

«Эти монстры не обязательно слушают твои приказы».

Чэнь Чаншэн взглянул вверх на колоссальную тень в небе и подумал о легендарном монстре, который был в шаге от стадии Святого, и стоял за этой тенью. После мгновений тишины он повернулся к Нанькэ и сказал эти слова.

Остатки дождя падали с разбросанных по небу облаков: кап-кап, кап-кап. Глаза Нанькэ были закрыты, в то время, как ее черные волосы буйно танцевали позади ее маленького тела. Дерево Души парило перед ней, становясь все ярче, как будто вот-вот станет прозрачным. Она не придавала внимания его словам, или, может быть, она даже не слышала их.

Монстры продолжали двигаться к мавзолею. Соседние равнины, которые недавно были окрашены кроваво-красным цветом, быстро покрылись черным океаном.

Звук зловещего ворчания становился слабее и слабее, но это не значило, что ужасающая Земляная Обезьяна уходила. Наоборот, это говорило о том, что она собирается атаковать!

Свергающий Горы Бес был в водах равнин. Он наконец-то нашел камень длиной в несколько метров и встал, и среди монстров появился холм.

С задней части черного океана Исполинский Бык молча смотрел на мавзолей. Его глаза размером с зернышки риса излучали мрачный свет, остановившись на теле Чэнь Чаншэна. Его стройный хвост обвился вокруг рога на его голове, и затем натянулся.

Чэнь Чаншэну было невозможно победить этих монстров, но он не боялся их. Его глаза все еще были яркими, как самые яркие огни этих бесчисленных поврежденных мечей, которые

окружали мавзолей.

Вокруг мавзолея нежно дул холодный ветер, и десять тысяч мечей издали мягкий боевой крик.

Далекая волна монстров была подобна океану, с великими монстрами, ка горами.

Меч Горного Моря вернулся к юноше, немного дрожа.

Двигаться и не двигаться было двумя несовместимыми действиями. Мечи и монстры неизбежно столкнутся в битве.

Если эти поврежденные мечи отправятся сами по себе, чтобы сразиться с монстрами, то в их неорганизованном действии они вероятнее всего падут один за другим.

Но теперь он был тут.

Десять тысяч мечей были армией. Возможно, какие-то из них будут солдатами, или авангардом, или, возможно, центром армии, но он был генералом.

Как он должен командовать этими бесчисленными мечами в этой битве?

Чэнь не знал. Хотя он изучал Даосские Каноны с детства, хотя он полностью запомнил каждую книгу в Ортодоксальной Академии по культивации, он все еще не смог выучить эти десять тысяч стилей меча. Никто не мог сделать этого. Тогда, как он должен был управлять этими бесчисленными мечами, чтобы они показали свою полную силу?

Он сжал Желтый Бумажный Зонтик и почувствовал сообщение, передаваемое намерением меча.

Вход в равнины, поиск Мавзолея Чжоу и появление Бассейна Мечей - все эти вещи были связаны с нитью намерения меча.

Возможно это и было ответом.

Юноша почувствовал гордость и спокойствие этого намерения меча.

Гордость и спокойствие были двумя разными эмоциями, даже немного противоречивыми. По большей части, они не появлялись одновременно, будь это человек или намерение меча.

Чэнь Чаншэн странным образом почувствовал, что смесь гордости и уравновешенности была очень знакомой. Это не было чувство знакомства, которое у него было с Даосскими Канонами, которые он заучил от корки до корки, а истинное знакомство. Это был вид знакомства, который он видел своими глазами, чувствовал своей душой, и даже сражался с ним.

Ответ был очень простым. Это было намерение меча Горы Ли. Юноша однажды чувствовал его на телах молодых гениев Горы Ли - Гуань Фэйбай был высокомерным и самодовольным, и потому холодным; Гоу Ханьши был спокойным и теплым, потому добрым; Лян Баньху был тихим и неразговорчивым, потому надежным, а Ци Цзянь обладала всеми их тремя характеристиками.

Изначально это намерение меча пришло из Горы Ли. Он наблюдал за Желтым Бумажным Зонтиком в тишине.

В этот момент Чэнь все еще не знал, что нить намерения меча принадлежала легендарному

Мечу Окутывания Небес, но он знал, что должен был делать.

Даже если бы Чжоу Дуфу переродился, он не смог бы использовать десять тысяч намерений меча, чтобы управлять десятью тысячами поврежденных мечей, чтобы показать десять тысяч стилей меча, так что у юноши не было надежд на это. Но он мог использовать это намерение меча Горы Ли, чтобы командовать десятью тысячами мечей и использовать десять тысяч стилей меча Горы Ли. Единственный вопрос, который ему предстояло решить, это как одновременно управлять легионом духовных чувств.

Когда оставалась лишь одна проблема для решения, этот вопрос чаще всего был самым трудным. Даже философ метафизики Дворца Ли, который каждый день думал о странных вещах, не поверил бы, что кто-то может разделить свое духовное чувство на бесчисленные нити. Не было даже необходимости пытаться, но Чэнь Чаншэн хотел попробовать.

Его левая рука крепче схватила ручку Желтого Бумажного Зонтика. Его духовное чувство стремительно двигалось, давая приказ намерению меча зонтика распространиться вокруг мавзолея. В мгновение оно вступило в контакт с этими поврежденными мечами. Юноша отчетливо чувствовал остатки намерения меча в этих мечах. Эти намерения меча уже были исчерпанными и слабыми, а некоторые из них были настолько слабыми, что он почти их не чувствовал.

Он уважительно и твердо попросил эти намерения меча уступить и передать ему контроль.

Тиранический Меч Горного Моря согласился.

Надменный храмовой меч согласился.

Десять тысяч мечей, парящих в воздухе вокруг мавзолея, все согласились.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/85499>